

На Майкла Джира снизошло просветление

Лидер Angels of Light выступил в Москве

Коммерсант 2. - 2005. - 10 авг. - с. 22.

концерт рок

Клуб «Б-2» отметил свой четвертый день рождения концертом легендарного Майкла Джера. Экс-лидер одной из самых радикальных групп 80–90-х годов Swans выступал вместе с молодой нью-йоркской группой Akron/Family — именно они теперь входят в проект Майкла Джера Angels of Light. В том, что обновленное звучание группы оказалось и вправду светлым и почти ангельским, убедилась ИРИНА КУЛИК.

Первый концерт Майкла Джера в Москве состоялся в том же клубе «Б-2» год назад. Тогда он распустил свой проект Angels of Light, с которым выпустил несколько альбомов в конце 1990-х — начале 2000-х годов, и в Москве выступал с сольной программой: экс-лидер Swans неожиданно предстал в облике едва ли не кантри-певца, исполняющего под акустическую гитару незатейливые рок-баллады. Но вся эта безыскусность тем не менее производила мистическое впечатление. Одиноким и «безоружным» певец словно бы стоял на пороге некоего потустороннего пространства, в которое он просто не осмеливался увлечь вслед за собой кого-то еще.

Но около полугода назад Майкл Джера наконец нашел себе новых спутников — образовавшуюся три года назад молодую нью-йоркскую группу Akron/Family. Перед тем как Майкл Джера сам поднялся на сцену клуба «Б-2», его новые товарищи отыграли собственную программу. Музыканты Akron/Family признают, что являются горячими

поклонниками классического рока 60–70-х: среди своих любимых групп они называют The Beatles и Led Zeppelin. Они выступают классическим рок-составом: акустические и электрические гитары, бас и ударные — и никакой электроники. Все четыре участника группы поют, причем так по-битловски сладкоголосо, как это, казалось бы, давно немыслимо на нынешней рок-сцене. Как настоящие хиппи, они даже посвящают свои песни такой, казалось бы, невозможной после панкского «no future» теме, как будущее. «Вы ведь верите в будущее?» — спрашивали молодые ньюйоркцы у московской публики. Впрочем, Akron/Family — отнюдь не архаисты и не стилизаторы. Рок 60–70-х для них — не канон, а еще не завершенный эксперимент. Так что музыку они играют ошарашивающе непредсказуемую: кристально-гармоничные вокальные партии сменяются отчаянными, даже не металлическими, а нойзовыми гитарными заплатами. А среди психоделических звуковых ландшафтов в духе ранних Pink Floyd вдруг вырисовывается нечто в духе актуальных Muse или Goldplay.

Про Майкла Джера рассказывают, что и сам этот автор экстремальных шумовых экспериментов, сумеречных готических баллад некогда был хиппи — правда, он сам утверждает, что все произошедшее с ним за те годы, которые он, убежав в 15 лет из дома, провел с хиппи, стерлось из его памяти. Во всяком случае, к моменту создания Swans хиппи он точно уже не был. Возможно, Akron/Family если не восполнила этот загадочный провал в его

памяти, то, во всяком случае, играет музыку, органически связывающую экспериментальный рок 60–70-х с, казалось бы, противостоящими ему радикальными опытами 80–90-х. В «Б-2» Майкл Джера исполнил с Akron/Family не только новые, написанные вместе с молодыми музыкантами, вещи, но и самые сакральные старые вещи Swans и Angels of Light. В новой версии они утратили всю свою декадентскую сумеречность, бесплотность и потусторонний дух. Даже в словах «Love is destruction», выпеваемых Майклом Джера в сопровождении этакого индустриального хора, исполненного Akron/Family, «любовь» явно возобладала над «разрушением». Что, впрочем, несколько не испортило любимую музыку. Напротив, и проникнутый совершенно земной чувственностью голос Майкла Джера, и виртуозный вокал и игра Akron/Family, местами разгонявшихся до ледзепелиновских мощностей, соединились в звучании фантастической красоты и редкостного драйва.

В их выступлении ощущалась не просто позитивная энергия музыкантов, получающих удовольствие от игры, но и идеалистический пафос. Причем наиболее убедительно этот идеализм выглядит именно у таких вот принципиальных маргиналов, за которыми долгое время тянулась слава персонажей сумрачных и едва ли не демонических — будь то Майкл Джера или другие легенды альтернативной музыки, побывавшие в последнее время в Москве, такие как Suicide и Psychic TV.